

от социокультурного контекста, коннотативные смыслы, как правило, не фиксируются ни в каких толковых словарях, а потому их распознавание во многом зависит от кругозора и чутья интерпретатора. В-третьих, легко прикрепляясь к знаку, коннотативные смыслы могут столь же легко от этого знака отходить. Коннотативные смыслы активно живут до тех пор, пока активно живет идеологический контекст, их породивший, и пока мы сами свободно ориентируемся в этом контексте. Умирание контекста чревато умиранием смысла. Поэтому историкам иногда очень сложно определить коннотацию того или иного знака.

Потреблять миф как безобидное сообщение читателю помогает тот факт, что он воспринимает его не как семиологическую, а как индуктивную систему; там, где имеется всего лишь отношение эквивалентности, он усматривает нечто вроде каузальности: означающее и означаемое представляются ему связанными естественным образом. Это смешение можно описать иначе: всякая семиологическая система есть система значимостей, но потребитель мифа принимает значение за систему фактов: миф воспринимается как система фактов, будучи на самом деле семиологической системой.

Принципы семантической организации словарного состава

Шаповалова А.Ф., ФМО БГУ

В современной лингвистике считается аксиомой, что словарный состав языка представляет собой четкую, хотя и сложно структурированную систему, благодаря которой носители языка удерживают в памяти и эффективно используют большое число не тождественных друг другу лексических единиц. Однако вопрос о характере организации этой системы остается по-прежнему недостаточно изученным и актуальным.

Для решения этого вопроса основополагающим в лингвистике является общий структурный принцип, согласно которому всякая единица, имеет свое определенное место в системе отношений и ее значимость выявляется через связи с другими элементами этой системы.

Чтобы выяснить, какие из многих свойств и отношений обеспечивают связанность всех элементов системы лексикона, основной упор делается на исследование этимологических, синтаксических, словообразовательных и семантических связей слов, что является основанием для выделения в словарном составе языка различных лексических систем. Семантические отношения считаются наименее понятным и наиболее сложным для описания видом исследуемых отношений. И в то же время, именно этот вид отношений представляет первостепенную важность для понимания сущности организации ментального лексикона.

Возможность семантического описания лексики обсуждалась уже в лингвистических трудах 19 века. Согласно М.М.Покровскому, одним из оснований для объединения слов в группировки являются словесные ассоциации, отображающие связи предметов в окружающей действительности. Чтобы теоретически обосновать столь интуитивное представление, современные лингвисты обращаются к исследованию лексемных связей в специфических семантических областях (полях).

В основе теории семантических полей лежит концепция о существовании в языке некоторых семантических групп и о возможности вхождения языковых единиц в одну или несколько таких групп. Одним из классических примеров семантического поля может служить поле цветообозначений, состоящее из нескольких цветовых рядов (красный – розовый – розоватый – малиновый; синий – голубой – голубоватый – бирюзовый и т.д.): общим семантическим компонентом здесь является 'цвет'.

Первые попытки выделения семантических полей были предприняты при создании идеографических словарей, или тезаурусов – например, у П.Роже. Сам термин «семантическое поле» начал активно употребляться после выхода в свет работ Г.Ипсена, Й.Трира, Л.Вайсгербера.

Развивая идеи этих ученых о таких фундаментальных свойствах поля, как взаимозависимость составляющих поле элементов и его структурная самостоятельность, многие современные лингвисты стали говорить об иерархических свойствах поля. Так, П.Джонсон-Лэрд, Д.Кристал, Дж.Лайонз, Дж.Миллер, М.В.Никитин и другие считают, что понятия, соответствующие определенному участку человеческого знания, взаимодействуют друг с другом и группируются в понятийные поля, а между словами, выражающими самые общие понятия (например, цвет, родство, человек, пространство, время, движение, причина, цель, обладание, видение, общение и т.д.) и более специфические понятия часто имеют место отношения иерархического характера. Таким образом, вместе концептуальное и лексическое поля образуют иерархическое семантическое поле, элементы которого – слова и их лексические концепты – связаны иерархическими отношениями.

Такой подход к лексике и области ее значений породил многочисленные исследования, в которых рассматривается возможность представления словаря как иерархии, таксономии единиц – от самых общих до самых специфических по значению.

В современной лингвистике главным фактором, влияющим на иерархическое упорядочение словаря, признаются отношения включения, или импликации, а именно: включение “род-вид”, т.е. **гипонимия / родовидовое отношение**, и включение “часть-целое”, т.е., **партонимия / отношение части и целого**.

Гипонимия названа первым универсальным измерением словаря, поскольку в ней сильно подчеркнут собственно логический, систематизи-

рующий аспект. На понятийном уровне гипонимия имеет место в случае истинности логического включения вида (v) в класс (w): если предложение "*It is a w*" включает предложение "*It is a V*", то V является гипонимом W (имя видового понятия), а W является его гиперонимом (имя родового понятия). На лексическом уровне гипонимия эксплицируется в дефиниции при помощи синтаксической модели v is a w . Чаще всего, примеры гипонимии являются таксономическими ("*A pine is a (kind of) tree*", "*A tree is a (kind of) plant*") и находят отражение в семантике имен.

Партонимия названа вторым после гипонимии универсальным измерением словаря, поскольку она менее глобальна в плане сообщения структуре лексикона целостной перспективы. На понятийном уровне партонимия предполагает истинность логического включения части (v) в целое (w): если предложение "*It is a W*" включает предложение "*It has a V*", то V является партонимом W . На дефиниционном уровне партонимия эксплицируется при помощи синтаксической модели w has v , например: "*The body has a head*", "*The head has a face*".

Иерархическая (гипонимическая, партитивная) организация поля предполагает также некоторые отношения асимметричности и транзитивности между ее элементами. Асимметричное отношение между элементами поля наблюдается в случае, если при перемене мест аргументов (v, w) в предложении оно становится логически неверным ("*A pine is a kind of tree.*" "**A tree is a kind of pine*"). Транзитивное отношение имеет место между элементами (a, c), если существуют отношения между элементами (a, b), (b, c) ("*A pine (a) is a kind of tree(b)*", "*A tree (b) is a kind of plant (c)*", "*A pine (a) is a kind of plant (c)*").

Другие основные виды семантических связей слов, такие как синонимические, оппозитивные (антонимические и конверсивные), эквонимические и другие, принципиально отличаются от гипонимических и партитивных отношений. Все они имеют локальный характер, так как образуют отдельные, разрозненные семантические микроструктуры, которые вскрываются в различных узлах гипонимической и партитивной иерархии словаря.

Несмотря на признание важности иерархических отношений и их значительную освещенность в лингвистике, научные представления о действии гипонимии и партонимии на разных участках семантического пространства, в частности, глагольной лексики, только начинают складываться и требуют уточнения.